

Генеральному прокурору РФ Ю.Я. ЧАЙКЕ
Москва, ГСИ-3, 123993, ул.Б.Дмитровка, д. 15а

От адвокатов:

Краснов В.Н.

Липцер Е.Л.

Ривкин К.Е.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

(в порядке ст. 141 УПК РФ)

В производстве Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ находится уголовное дело №18/432766-07 по обвинению Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б. по ст.ст.160 и 174-1 УК РФ. Следствие ведет бригада под руководством старшего следователя «о особо важных делам Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримова. Надзор осуществляют заместитель Генерального прокурора РФ В.Я.Гринь и подчиненный ему прокурор Управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтин.

Местом проведения .расследования уголовного дела №18/432766-07 Генеральная прокуратура РФ определила город Читы. Процессуальным основанием для такого решения является постановление заместителя Генерального прокурора В.Я.Гриня от 3 февраля 2007г., в котором он указал: *"Учитывая, что предстоит большой объем следственных действий с участием обвиняемых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в помещении следственного изолятора г. Читы в ходе предварительного расследования, в*

целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков, местом производства предварительного расследования по уголовному делу №18/432766-07 следует определить местонахождение обвиняемых – город Читу” (том 1, л.д.293-294)

Защита (адвокаты Липцер Е.Л. и Шмидт Ю.М.) обжаловали указанное постановление в установленном законом порядке, в результате чего **Басманный районный суд гор.Москвы 20 марта 2007г. признал незаконным** постановление заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. (копия прилагается).

Несмотря на попытки представителей Генеральной прокуратуры РФ обжаловать судебное решение, оно вступило в силу 16 апреля 2007г., после того как с ним полностью согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, признавая доводы прокуратуры **несостоятельными и не соответствующими закону**. В кассационном определении, в частности, говорится:

- “Принимая решение по жалобе адвокатов Липцер Е.Л. и Шмидта Ю.М. в порядке ст.125 УПК РФ, суд строго руководствовался требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы” (с.2);

- “в обжалуемом постановлении отсутствуют сведения о том, в чем именно выражается обеспечение полноты, объективности предварительного расследования и соблюдение процессуальных сроков, при производстве предварительного расследования в городе Чите” (с.3);

- “как видно из представленных материалов, данное уголовное дело длительное время расследуется Генеральной прокуратурой РФ, расположенной на территории, на которую распространяется юрисдикция Басманного районного суда г.Москвы. На той же территории вынесено обжалуемое постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ” (с.6) (копия прилагается).

Попытки Генеральной прокуратуры РФ добиться отмены постановления Басманного районного суда гор.Москвы в надзорном порядке никаких результатов не дали. Согласно сообщению пресс-секретаря Московского городского суда А.Усачевой, “Судья Мосгорсуда отказал в удовлетворении надзорной жалобы заместителя генпрокурора РФ Гриня о пересмотре постановления Басманного суда от 20 марта и постановления Кассационной коллегии Мосгорсуда”. Такие сведения под заголовком **“Мосгорсуд вновь признал незаконным постановление Генпрокуратуры о проведении следствия по новому делу Ходорковского в Чите”** 18 июня 2007г. распространило информационное агентство “РИА Новости”

В свою очередь, правоустанавливающее значение указанного постановления Басманного районного суда г.Москвы признал Ингодинский районный суд г.Читы. В вынесенном Председателем этого суда федеральным

судьей В.В.Тихоновым постановлении от 5 июня 2007г сказано: *“Из текста вступившего в законную силу постановления районного суда г.Москвы от 20 марта 2007 года следует, что поскольку все следственные действия по данному уголовному делу проводились в г.Москве, местом производства предварительного расследования следует считать г.Москву.*

При таких обстоятельствах у Ингодинского районного суда г.Читы нет законных оснований для принятия поданной в порядке ст.125 УПК РФ жалобы и рассмотрения ее по существу, поскольку г.Чита не является местом производства предварительного расследования” (копия прилагается).

Однако, несмотря на наличие вступившего в силу судебного акта, признавшего **незаконным процессуальный документ**, обосновывающий проведение предварительного следствия по уголовному делу №№18/432766-07 в городе Чите, следственная бригада под руководством С.К.Каримова при полной поддержке В.Я. Гриня до настоящего времени полностью игнорирует указанное судебное решение. Такие действия не могут квалифицироваться иначе как **уголовно наказуемое злостное неисполнение представителем власти вступившего в законную силу решения суда (ст.315 УК РФ)**. С учетом должностного положения лиц, нарушающих закон, а также причиняемого их действиями существенного ущерба авторитету судебной власти и государственной службы, а также законным правам и интересам наших подзащитных, имеются все основания утверждать, что **действия виновных подпадают еще и под санкции ст.286 УК РФ** (“Превышение должностных полномочий”).

О наличии в действиях сотрудников Генеральной прокуратуры РФ признаков указанных преступлений свидетельствуют следующие факты:

1. **Город Чита избран местом проведения следствия без каких-либо законных оснований.**

1.1 Предварительное расследование закон, по общему правилу, предписывает проводить **по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления** (ч.1 ст.152 УПК РФ). Ни одно должностное лицо не вправе игнорировать по своему усмотрению соответствующие правовые положения. По данному поводу в Определении Конституционного Суда РФ от 4 июля 2002 года №180-0 четко указано: **“прокурор при решении вопроса о подследственности конкретного дела не может действовать произвольно и не освобождается от обязанности следовать предписаниям закона, в том числе тем, которые закрепляют правила определения территориальной подследственности”**.

Однако в рассматриваемом случае эти нормы уголовно-процессуального законодательства грубо нарушены.

Так, с момента возбуждения в 2003 году уголовного дела №18/41-03, из которого затем было выделено уголовное дело №18/432766-07, **следствие на протяжении 3,5 лет проводилось в городе Москве.** При этом постановление о привлечении в качестве обвиняемого Лебедева П.Л. от 3 февраля 2007 года также вынесено в Москве. Уголовные дела, результаты которых затем были положены в основу эпизодов, вмененных в вину Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. (сделки с акциями “Томскнефть” ВНК и перепродажа нефти дочерних предприятий ОАО “НК ЮКОС”) в полном объеме расследовались в Москве.

Несмотря на очевидный факт длительного по времени проведения расследования по “месту совершения деяния, содержащего признаки преступления” (ч.1 ст.152 УПК РФ), - вопрос об определении места производства предварительного следствия по указанному уголовному делу №18/41-03 **рассматривался и в судебном порядке.** В рамках своих полномочий Басманный районный суд гор.Москвы (федеральный судья Солопова О.Н.) в постановлении от 22 января 2007 года указал: *“Место производства предварительного следствия расположено по адресу: Москва, Технический пер., дом 2 и относится к юрисдикции Басманного районного суда города Москвы”* (том 127, л.д.64 уголовного дела № №18/432766-07). Такое же заключение содержится и в других постановлениях Басманного суда г.Москвы - от 26 декабря 2006г. и 15 января 2007г., разрешающих выемки в аудиторской организации (т.115, л.д.1-2, 35-37).

Эти судебные решения выносились в полном соответствии с позицией Генеральной прокуратуры РФ, которая также, как и Басманный суд, определила, что следственные действия должны проводиться по адресу, где находится Управление по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ: *“Место производства предварительного следствия расположено по адресу г.Москва, Технический пер., дом 2”* (том 127, л.д.62). Данный факт зафиксирован в ходатайстве от 19 января 2007г. о производстве обыска в жилище, подписанном следователем Генеральной прокуратуры РФ Каримовым С.К. и согласованном с заместителем Генерального прокурора РФ Бастрыкиным А.В.

1.2 Как уже отмечено, в соответствии со ст. 152 УПК РФ предварительное расследование должно производиться по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если совершено несколько преступлений, то дело расследуется по месту совершения наиболее тяжкого из них. Однако в постановлении о предъявлении обвинения от 3 февраля 2007г. у обоих обвиняемых по данному делу **местом якобы совершения всех преступлений**, в том числе, наиболее тяжкого – легализации похищенных средств – названа **Москва**. В этом документе следователь Каримов С.К. подробно перечислил адреса, где, по его мнению, происходили противоправные действия: **Москва, Загородное шоссе, д.5; Москва,**

Большая Полянка, д.2/10, стр.1; Москва, ул. М. Тульская, д.59; Москва, Колпачный пер., 4 и 5/2; Москва, Уланский пер., 26; Москва, ул. Дубининская, 31 «а»; Москва, Сеченовский переулок, 6/1; Москва, ул. Щипок, д.4, стр.1; Москва, ул. Профсоюзная, д.31/2 (с.с.18,31,52,53,67,96,108,111,134,136,137). Еще в нескольких случаях была указана **Московская область**, Одинцовский район, пос. Жуковка, д. 88 «А» (с.114-116). Таким образом, ни одного читинского адреса здесь нет, а поэтому в полном соответствии с законом, **город Чита как ранее не имел никакого отношения к расследованию дела в отношении Лебедева П.Л., так и сейчас, по глубочайшей уверенности защиты, иметь не должен!**

1.3 Согласно закону, из общего правила, установленного ст.152 УПК РФ, допускается исключение: *«в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков»* расследование может проводиться по месту нахождения обвиняемого. Таким образом, для проведения предварительного следствия не по месту совершения инкриминируемого деяния, необходимо совпадение двух условий. При этом по смыслу нормы *«место нахождения обвиняемого»* должно **являться объективной реальностью, а не искусственно созданным обстоятельством**. В данном случае *«место нахождения обвиняемых»*, вопреки смыслу закона, было определено **совершенно произвольно**.

14 декабря 2006г. следователь Каримов С.К. вынес, а заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. санкционировал немотивированное постановление о переводе Лебедева П.Л. из колонии поселка Харп Ямало-Ненецкого автономного округа в СИЗО №1 гор.Читы – то есть за 6.5 тысяч километров от Москвы – места, где по закону должно производиться следствие. С таким же успехом Лебедева П.Л. можно было перевести в любой населённый пункт России, а потом объявить его *«местом нахождения обвиняемого»* со всеми вытекающими из этого последствиями.

Надзирающий прокурор Лахтин В.А. 29 июня 2007 г. в Ингодинском районном суде г. Читы в ходе рассмотрения ходатайства Генеральной прокуратуры РФ о продлении срока содержания под стражей Лебедева П.Л. заявил, что ближе, чем в Чите не было следственного изолятора, в который могли бы перевести Лебедева П.Л. При этом обращает на себя внимание тот факт, что из поселка Харп Лебедева П.Л. сначала по железной дороге привезли в г. Москву, потом на самолете доставили в г. Иркутск и уже оттуда по железной дороге перевезли в г. Читу. Утверждать, что это был самый легкий путь перевода Лебедева П.Л. в следственный изолятор для производства с ним следственных действий просто нелепо.

При этом особо следует отметить, что никакой *большой* “объективности” и “полноты” расследования по сравнению с Москвой не наблюдалось за время ведения следствия в гор.Чите: обвиняемым и их защитникам было предъявлено 30 экспертных заключений и

соответствующих постановлений о назначении экспертиз, которые были составлены в г. Москве. Никаких следственных действий, направленных на соби́рание доказательств, в Чите не производилось. В то же время защита особо обращает внимание на то обстоятельство, что доводы о полноте и объективности не могут иметь отношения к обжалуемым незаконным действиям Генеральной прокуратуры РФ, поскольку следствие уже закончено.

Обоснованно подвергнутый критике Московским городским судом надуманный довод о том, что следствие в Чите одной из своих целей преследует соблюдение процессуальных сроков, полностью опровергается действиями следственной бригады, которая после 17 апреля 2007г. **свыше двух месяцев вообще не проводила с обвиняемыми никаких процессуальных и следственных действий** и активизировалась лишь ко времени истечения отведенных ей сроков следствия и содержания под стражей.

Показательно также, что выполнение требований ст.216 УПК РФ “Ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела” (аналогичной по смыслу статье 217 УПК РФ) с представителями организаций, выступающих в качестве гражданских истцов, производилось, согласно имеющимся в деле протоколам, **в гор.Москве** (т.127, л.д.227-228, 242-247).

2. Доказательства наличия преступного умысла в действиях виновных лиц.

2.1 О **злонамеренном умысле** свидетельствует уже упоминавшийся в настоящем Заявлении факт приостановления ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ после вступления в законную силу решения Басманного районного суда г.Москвы. Так, непосредственно после вынесения соответствующего определения кассационной инстанцией Мосгорсуда (16 апреля 2007г) Лебедеву П.Л. и Ходорковскому М.Б. следователями следственной группы было объявлено о приостановлении ознакомления с делом. Неоднократные попытки защиты выяснить у следователей (Русанова Т.Б., Сахарова О.А., Шорохов А.А., Будаев С.Д.) причины приостановки и ее сроки ни к каким результатам не привели. В то же время руководитель группы Каримов С.К. и надзирающий за ним Гринь В.Я. **никаких усилий для выполнения вступившего в силу судебного решения не предпринимали.**

Напротив, ко времени истечения срока следствия и срока содержания под стражей Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б. они **активизировали свои действия по злостному неисполнению судебного акта.** Так, по их указанию 27 июня 2007г. (то есть более чем через два месяца замораживания каких-либо

процессуальных действий в Чите) было объявлено о возобновлении изучения дела, о продлении сроков следствия, а также о возбуждении перед Ингодинским судом г.Читы ходатайств о продлении Лебедеву П.Л. и Ходорковскому М.Б. времени содержания под стражей.

В ответ на оформленные в виде ходатайства законные попытки защиты Лебедева П.Л. ознакомиться с решениями о приостановлении и возобновлении следствия, следователь Каримов С.К. вынес постановление от 27 июня 2007г., где со ссылкой на заявления защитников Ходорковского М.Б. (!!) обвинил адвокатов Лебедева П.Л. в том, что они якобы *“будучи надлежаще уведомленными (!?) о месте и времени ознакомления с делом, систематически не являлись(!??) для ознакомления”*. Совершенно очевидно, что такая информация является **абсолютно ложной**, поскольку ни в мае, ни в июне Каримов С.К. или члены его бригады никаких *“уведомлений”* защите не направляли, тогда как содержащиеся в следственном изоляторе обвиняемые, ранее давшие согласие знакомиться с делом как совместно с адвокатами, так и **раздельно**, находились в полном и безоговорочном ведении сотрудников Генеральной прокуратуры РФ, и **ничто им не препятствовало продолжать выполнять требования ст.217 УПК РФ!**

2.2 Убедительными документальными подтверждениями **виновности должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ в совершении преступных деяний** являются составленные ими ходатайства о продлении Лебедеву П.Л. и Ходорковскому М.Б. сроков содержания под стражей. Так, на с.4 соответствующего постановления, касающегося П.Л.Лебедева, следователь Каримов С.К. пишет в отношении вынесенного Басманным судом решения, вступившего в законную силу: *“... следствие считает данное решение необоснованным...”*(!!!). Этот противоправный документ, наглядно демонстрирующий **вопиющий факт откровенного пренебрежения к суду и требованиям закона об обязательности исполнения его предписаний** (ст. 6 федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” и статья 392 УПК РФ), санкционирован 14 июня 2007г. заместителем Генерального прокурора РФ Гринем В.Я., который поставил свою подпись, указав, что он **“согласен”** с изложенными здесь **утверждениями и доводами!** (копия прилагается).

В свою очередь, активное участие в отстаивании указанного противоправного поведения принимал **прокурор Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтин**, который, выступая 28 и 29 июня 2007г. на судебных процессах в Ингодинском суде г.Читы при продлении сроков содержания под стражей Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б., убеждал участников разбирательства, что **вступившее в силу постановление Басманного районного суда г.Москвы можно не исполнять**, поскольку оно не вполне понятно сотрудникам прокуратуры (!!), а кроме того, это

допустимо, поскольку указанное решение в очередной раз обжалуется стороной обвинения (!!!).

Такой же позиции прокурор Лахтин В.А. придерживался 5 июля 2007г. в Центральном районном суде г. Читы при рассмотрении жалобы защитников Лебедева П.Л., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ на незаконное выполнение требований статьи 217 УПК РФ по уголовному делу №18/432766-07 в городе Чите.

Вместо того, чтобы как надзирающему прокурору следить за неукоснительным исполнением следователями бригады Каримова С.К. вступившего в законную силу решения суда, прокурор Лахтин В.А. убеждал судей в том, что поскольку у Генеральной прокуратуры РФ есть право на дальнейшее обжалование, то нет необходимости исполнять данное постановление суда.

2.3 Предпринимая безуспешные попытки оспорить процессуальный акт, общеобязательный для исполнения, должностные лица Генеральной прокуратуры РФ умышленно и неоднократно вводили в заблуждение судебные органы, что является дополнительным доказательством прямого умысла в их действиях.

Крайне показательным в этом отношении является направленное в Президиум Московского городского суда г.Москвы надзорное представление от 25 апреля 2007 г., подписанное заместителем Генерального прокурора РФ В.Я.Грином. Обосновывая свои доводы, этот высокопоставленный сотрудник надзорного (!) государственного органа (!!) сообщает суду: *“После принятия процессуального решения о производстве предварительного расследования в Чите следственные действия вне этого города не осуществлялись, за исключением производства судебно-бухгалтерской экспертизы”* (с. 3 представления). Однако материалы уголовного дела №18/432766-07 полностью опровергают аргумент В.Я.Гриня и уличают его в предоставлении Мосгорсуду заведомо ложной информации.

Так, этот заместитель Генерального прокурора РФ назначил местом производства следствия г. Читу 3 февраля 2007 года (том 1, л.д. 293-294). Уже после этой даты поднадзорные ему следователи бригады Каримова С.К. в городе Москве проводили следующие действия:

- 5 февраля 2007г. в кабинете № 420 Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ (Технический переулок, д.2) допросили в качестве свидетеля Кузнецова В.П. (т.127, л.д. 97-101);
- 14 февраля 2007г. осматривали такое вещественное доказательство, как жесткий диск (т.127, л.д.11-113);
- неоднократно проводили процессуальные действия с потерпевшими и гражданским истцами (т.127, л.д.226-233, 242-247);

- 29 марта 2007г. осмотрели паспорта Лебедева П.Л.;
- 3 июня 2007г. вынесли “Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей” в отношении Лебедева П.Л. Аналогичное ходатайство также в Москве было вынесено для М.Б.Ходорковского;
- рассмотрели заявленные адвокатом Ривкиным К.Е. в рамках ст.217 УПК РФ ходатайства (сопроводительные к ним письма исполнены на бланках Генеральной прокуратуры РФ с адресом Б.Дмитровка, д.15а).

Продолжая свою противоправную деятельность, 19 июня 2007г. В.Я.Гринь направил в Читинский областной суд кассационное представление на вышеупомянутое постановление федерального судьи Ингодинского суда г.Читы В.В.Тихонова от 5 июня 2007г. В представлении указано: “...суд необоснованно сослался на определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16.04.2007, согласно которому постановление Басманного районного суда г.Москвы от 20.03.2007 оставлено без изменения. На данные судебные решения в Президиум Московского городского суда принесено надзорное представление. Их законность и обоснованность вызвала сомнение у Президиума Московского городского суда, которым возбуждено надзорное производство” (с.2) (копия прилагается).

Тем самым один из руководителей Генеральной прокуратуры РФ, который в силу своего должностного положения, обязан *“обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства”* (ст. 1 федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”), считает возможным для себя и своих подчиненных демонстрировать откровенно пренебрежительное отношение к вступившим в силу решениям судебных органов, имеющим силу закона!! При этом он в очередной раз умышленно вводит суд в заблуждение, дезинформируя его сообщением о том, что Президиум Мосгорсуда якобы уже возбудил надзорное производство (!) и поставил под сомнение законность обжалуемого акта (???). О том, какова на самом деле была судьба представления В.Я.Гриня, отмечено ранее в настоящем Заявлении.

Вышеизложенные обстоятельства убедительно свидетельствуют о наличии в действиях заместителя Генерального прокурора РФ В.Я.Гриня, надзирающего прокурора В.А.Лахтина и старшего следователя по особо важным делам С.К.Каримова признаков деяний, наказуемых исключительно в уголовном порядке. Поскольку в силу ст.392 УПК РФ *“неисполнение приговора, определения, постановления суда влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 315 Уголовного*

кодекса Российской Федерации" в данном случае должно быть возбуждено уголовное дело и надлежащим образом проведено расследование.

Руководствуясь ст.ст.6, 7, 11, 21, 140-141, 145, 392 УПК РФ, -

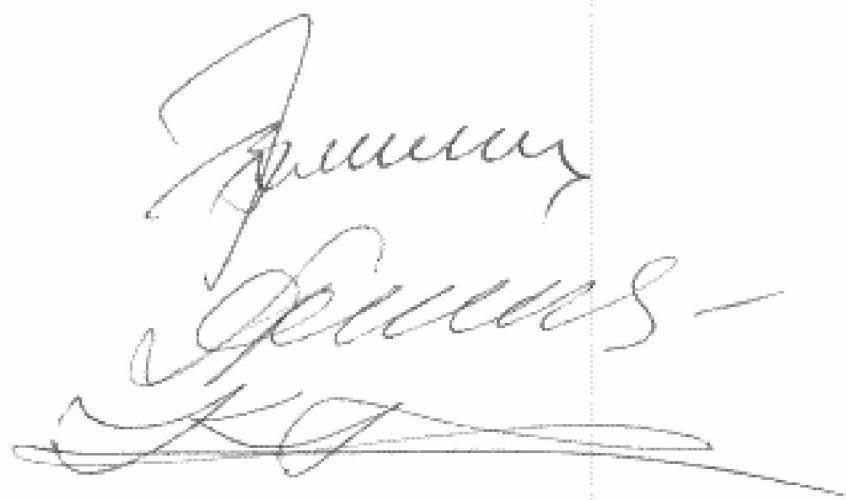
ПРОСИМ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 315 и 286 УК РФ в отношении заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я., прокурора Управления по надзору за расследованием особо важных дел Лахтина В.А., старшего следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Каримова С.К.

2. О принятом решении в установленном законом порядке поставить в известность заявителей.

Приложения по тексту всего на 27 листах.

Адвокаты:

В.Н.Краснов

Е.Л.Липцер

К.Е.Ривкин

9 июля 2007г.